

МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ / MULTILATERAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM IN THE EURASIAN REGION

Научная статья / Research article

Кооперация АСЕАН и ШОС в Южной и Юго-Восточной Азии

Д. Н. Говор

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

e-mail: bavrusha13@gmail.com

К. Х. Рахимов

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2771-1817>; e-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru

Аннотация: Террористическая деятельность является серьёзным вызовом всем субъектам международных отношений, расшатывая основы безопасности, необходимые для осуществления деятельности государств и международных организаций. Угроза терроризма в особенности существенна в виду концептуально нестандартных методов осуществления деятельности современными террористическими организациями, которые, несомненно, идут в ногу со временем, используя достижения научного прогресса постиндустриальных экономик, даже без учёта разнообразных структурных форм, которые последние могут принимать. Ситуацию также осложняет факт охвата терроризмом многих регионов мира – нет ни одного государства на планете, которое в той или иной мере не подвергалось бы террористическим атакам. Исключением не является и ряд государств наиболее подверженных риску в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее - АТР). В данной статье авторы ставят своей главной целью исследовать особенности феномена террористической деятельности на юге и юго-востоке Азии. Хронологические рамки исследования охватывают два десятилетия с 2001 г. (момента реорганизации ШОС) и до 2022 г. В статье проводится анализ предпосылок возникновения террористической угрозы в целом в АТР, основных террористических организациях, реализующих свою деятельность на территории региона, а также законодательной и доктринальной базы, разработанной государствами во время участия на международных площадках, посвящённых проблемам безопасности. В статье также приведена статистика по террористической деятельности, охватывающей несколько государств региона. Вместе с тем авторы поставили перед собой цель по изучению опыта государств и локальных международных правительственных организаций по противодействию террористической деятельности. Авторами был сделан следующий вывод: весь регион с юга и до востока Азии является питательной почвой для деятельности как уже существующих террористических организаций, так и для возникновения ещё большего их числа ввиду значительных межэтнических претензий, стремления к сепаратизму как следствие большого процента мусульманского населения в нескольких странах региона и подавления национальных меньшинств, и социально-экономического неравенства. При этом деятельность международных правительственных организаций в рассматриваемом регионе имела более позитивный характер, так как обе организации довольно продолжительное время отдавали предпочтение вопросам институционализации принципов работы и передавали основной костяк работы по борьбе с терроризмом национальным государствам региона. Тем не менее, в обеих организациях пришли к пониманию за последние 5 лет и приступили к развитию интеграционных процессов, которые способны обеспечить эффективную антитеррористическую деятельность.

Ключевые слова: Терроризм, террористическая деятельность, противодействие терроризму, АТР, Юго-Восточная Азия, международные организации, ШОС, АСЕАН.

Для цитирования: Говор Д. Н., Рахимов К. Х. Кооперация АСЕАН и ШОС в Южной и Юго-Восточной Азии // Постсоветские исследования. 2023;6(6):663-673.

ASEAN-SCO Cooperation in South and Southeast Asia

Danila N. Govor

RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia

e-mail: 6avrusha13@gmail.com

Komron Kh. Rakhimov

RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia

Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2771-1817>; e-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru

Abstract: Terrorist activity is a serious challenge to all subjects of international relations, shaking the foundations of security necessary for the implementation of the activities of states and international organizations. The threat of terrorism is especially significant in view of the conceptually non-standard methods of carrying out activities by modern terrorist organizations, which undoubtedly keep up with the times, using the achievements of the scientific progress of post-industrial economies, even without taking into account the various structural forms that the latter can take. The situation is also complicated by the fact that many regions of the world are covered by terrorism - there is not a single state on the planet that has not been subjected to terrorist attacks in one way or another. An exception is not a number of states most at risk in the Asia-Pacific region (hereinafter referred to as the Asia-Pacific region). In this article, the authors set as their main goal to explore the features of the phenomenon of terrorist activity in the south and southeast of Asia. The chronological framework of the study covers two decades from 2001 (the moment of the reorganization of the Shanghai Cooperation Organization (hereinafter referred to as the SCO)) and until 2022. region, as well as the legislative and doctrinal framework developed by states during their participation in international platforms dedicated to security issues. The article also provides statistics on terrorist activities covering several states of the region. At the same time, the authors set themselves the goal of studying the experience of states and local international governmental organizations in countering terrorist activities. The authors made the following conclusion: the entire region from the south to the east of Asia is a breeding ground for the activities of both existing terrorist organizations, and for the emergence of even more of them due to significant interethnic claims, the desire for separatism as a result of a large percentage of the Muslim population in several countries region and the suppression of national minorities, and socio-economic inequality. At the same time, the activities of international governmental organizations in the region under consideration had a more positive character, since both organizations for quite a long time gave priority to the issues of institutionalizing the principles of work and transferred the main backbone of the work on combating terrorism to the national states of the region. However, both organizations have come to an understanding over the past 5 years and have begun to develop integration processes that can ensure effective anti-terrorist activities.

Key words: Terrorism, counterterrorism, Asia-Pacific, Southeast Asia, international organizations, SCO, ASEAN.

For citation: Govor D. N., Rakhimov K. Kh. ASEAN-SCO Cooperation in South and Southeast Asia // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;6(6):663-673. (In Russ.).

Основными факторами, определяющими актуальность проблемы терроризма как феномена глобального масштаба, являются: широкие темпы его распространения из-за преимуществ современных технологий (в частности сети интернет), часто хаотичная и бессвязная деятельность разрозненных

террористических групп и ячеек (некоторые из них насчитывают менее дюжины участников), а также отсутствие универсальной и общепринятой системы классификации террористических актов и деятельности, что в свою очередь не

способствует максимально эффективному противодействию терроризму.

Научный интерес исследования терроризма в АТР во многом обусловлен возрастающей ролью региона в мировой экономике – в целом на страны АТР приходилось 44% мирового ВВП и 62% роста мирового ВВП за последние 10 лет (2012-2022 гг.), а суммарное население составляет 4.2 миллиарда¹. Эти два факта, будучи рассмотренными в вакууме, характеризуют угрозы от террористической деятельности как крайне значительные, а также несущие серьёзные риски для мировой торговли и социально-политического благополучия половины населения всего мира. Это оправдывает необходимость и заинтересованность государств, проводящих свою политику даже за пределами региона, к более тесному сотрудничеству по вопросу подавления террористических тенденций.

Помимо этого, страны АТР склоняются к отношениям вида стратегического партнерства, что, однако, имеет сложности в реализации из-за разрозненности государств в проведении внешней политики, в законодательстве по вопросу классификации терроризма как явления, технологический и экономический разрывы препятствуют организации максимально эффективного сотрудничества в борьбе с терроризмом в регионе.

Генезис терроризма в АТР

Как было определено ранее, случаи террористических действий на территории АТР в данный момент довольно многочисленны (см. рис 1.), местами неся систематический характер. Так, на момент 2022 г. в ряде государств АТР в совокупности было зарегистрировано 1204 актов (см. табл. 1), подпадающих под классификацию терроризма международным правом. В одной только Мьянме было установлено 755 актов терроризма (см. там же).

При рассмотрении динамики появления и угасания активности террористических актов можно преждевременно сказать, что антитеррористическая политика имела локальный успех, однако она оказалась

недостаточной, что видно через возникновение крайне бурного очага террористической деятельности в Мьянме в 2022 г.

Высокая плотность населения способствует зарождению множества конфликтов на религиозной и национальной почве, порождая тенденции к росту социальной напряжённости, давления национальных меньшинств на правительства – или же национального большинства, если те в той или иной мере не представлены частью руководства государства, и, в крайнем случае, сепаратистских настроений, на которые могут опираться локальные террористические ячейки.

К этому стоит добавить, что подобная высокая плотность населения является крайне опасным инструментом – будь то прямым или опосредованным по характеру использования – и имеет крайне негативные последствия для стабильности всего региона ввиду развитой морской транспортной сети и сомнительного уровня благосостояния нескольких государств (к таковым можно отнести Индонезию, Пакистан, Филиппины и Таиланд), а также политическая разрозненности государств региона. Отсутствие прочных плацдарма по подготовке боевиков, поиска финансирования и проведения финансовых операций террористических организаций. Последние, в свою очередь, зачастую находятся вне поля зрения международного права и национальной юрисдикции.

Однако, стоит принять во внимание, что всполохи терроризма в регионе имеют глубокие исторические корни, уходящие в процессы международных отношений второй половины XX в.

Основной общей чертой, предшествовавшей развитию терроризма в регионе, является наличие вопросов этнографического характера, которые долгое время игнорировались на локальном уровне, а после распада колониальной системы и обретения государствами независимости, вновь возникли в политико-

¹ Asia-Pacific 23 countries make up the Asia-Pacific region // World Economics. URL:

<https://www.worldeconomics.com/Regions/Asia-Pacific/> (дата обращения 27.05.2023).

культурном и религиозном метанарративе целой плеяды стран Юго-Восточной и Южной Азии.

Так, схожей по своему характеру причиной возникновения и распространения терроризма в таком ряде стран как: Индия, Мьянма, и Индонезия, носит социально-сепаратистский и национальный подтекст, подпитываемый социально-экономической и политической несправедливостью среди этнических меньшинств и среднего класса (см. рис. 2).

Примером может служить факт существования нескольких «расколов» индийского общества по нескольким основаниям:

- Религиозные и этнические разногласия (на меж общинном уровне). К таковым относятся столкновения индуистов и мусульман – крупные всполохи насилия происходили в штатах Гуджарат, Манипур и Бенишангул-Гумуз;
- Конфликты относительно государственного устройства Индии, характеризующиеся запросами на предоставление большей автономии различным штатам – Пенджаба, требования создания новых штатов на основе этнических и религиозных групп: Бихар, Уттар, Прадеш, Западная Бенгалия и др.;
- Конфликты с участием «третьих акторов», пришедших со стороны Пакистана и международных террористических групп.

Также следует отдельно выделить значение религиозного вопроса и конфессий в качестве средства зарождения террористических настроений. В отличии от вышеупомянутых государств с характерными для них сепаратистскими движениями, часть из которых тоже имеет под собой религиозные основания, необходимость в ведении дополнительной классификации, состоящей из Пакистана, Филиппин и Королевства Таиланд, обусловлена

отдельным фактором – наличием большого процента мусульман относительно доли всего населения этих государств, а также тесная аффилированность террористических группировок с их мусульманским населением (в случае с Филиппинами и Пакистаном).

Так, потенциальные конфликты внутри Филиппинского общества нивелируются системой политического плюрализма и многочисленными профсоюзами. Однако, этого «Армия нового народа» - маоистские революционеры, не считает достаточным для прекращения своей деструктивной деятельности, продолжая свою борьбу с 1969 года. Политика руководства Филиппин также оказалась неспособна к устранению политического и военно-политического конфликта на религиозной почве, которое вызвано доминирующим положением христианства – католиками являются 78.8% населения². Южные территории государства (Минданао и пр.), населённые этническими мусульманами, с 1990 года контролируются исламскими политическими силами, некоторые из которых продолжают вооружённую борьбу, игнорируя соглашения с правительством Филиппин. В этом регионе ещё с 1991 года расположена группировка «Абу Сайаф», имеющая связи с «Аль-Каидой»³.

И напротив – государства Восточной Азии (Китай, Южная Корея, Сингапур и Тайвань) имеют крайне позитивный опыт взаимодействия с терроризмом ввиду его несистематичности и культурно-религиозного единства, в контексте которого количество кардинально разнящихся этносов не превышает двух, что привело к значительному снижению межконфессиональных и идеологических конфликтов.

В качестве примера исследователи рассматривают Тайвань и Сингапур. Первый целенаправленно стремится создать эффективную демократическую систему, которая бы препятствовала ущемлению

² Religious Affiliation in the Philippines (2020 Census of Population and Housing) // Philippine Statistics Authority. URL: <https://psa.gov.ph/content/religious-affiliation-philippines-2020-census-population-and-housing> (дата обращения 29.05.2023).

³ Запрещённая на территории Российской Федерации террористическая группировка. URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата обращения: 30.05.2023).

интересов социальных групп. Это позволило снизить уровень социальной напряжённости и конфликтогенный потенциал политической жизни.

Сингапур, несмотря на наличие большого количества этнических групп (китайцы, индийцы, тамилы, малйцы и пр.), религиозных конфессий со своими языками и культурой, характеризуется как стабильное, благополучное государство из-за примата общечеловеческих ценностей: верность государству, уважение закона и общественного порядка, умеренность в экономических делах на бизнес и бытовых уровнях. Подобные идеи явно берут своё начало из конфуцианства, которое является идеологической и культурной основой государственного управления не только в Сингапуре, но и в ряде остальных государств Восточной Азии.

Действующие террористические организации в регионе.

В регионе Азии и Тихого Океана большая часть террористической деятельности сосредоточена в Индии, Пакистане, Мьянме, Индонезии, Филиппинах и Таиланде (индекс терроризма составляет 5 и более баллов) – наибольший упор в исследовании направлен на краткий анализ деятельности террористических группировок именно этих государств. Однако, также будет учитываться опыт деятельности более благополучных государств региона – Японии и Австралии (индекс терроризма ниже 4 баллов) – с целью получения наиболее полной картины проблемы терроризма в регионе, а также ввиду того факта, что действующие группировки остаются серьёзной угрозой для безопасности вышеназванных государств.

Наиболее примечательные террористические организации в Южной Азии представлены:

- Исламское государство (ИГ/IS)⁴

ИГ — суннитская экстремистская группировка, сформированная как «Аль-

Каида» дочерняя группа в Ираке и Сирии в 1999 г. ИГ, включая его дочерние группы, были самой смертоносной террористической группировкой 2022 г. Число связанных с ним смертей осталось примерно столько же, около 2000 смертей в год с 2019 г., хотя в 2022 г. было зафиксировано 16-процентное улучшение. ИГ также предприняло четыре атаки в регионе России и Евразии, в результате вызвав одну смерть гражданского лица и еще два нападения в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2022 г.⁵

По данным некоторых специалистов, примерно одна десятая часть всех боевиков ИГ являются уроженцами Индонезии, Малайзии, Таиланда и Филиппин [Морозов 2017: 4].

- Освободительная армия Белуджистана (BLA)

BLA — этнонационалистическая организация, выступающая против пакистанского правительства и в итоге стремящаяся получить больше региональной автономии на территории провинции Белуджистан в Пакистане, которая граничит с Афганистаном и Ираном. Группа возникла в 2000 году в ответ на растущее недовольство Белуджистана за предполагаемое вымогательство со стороны правительства природных ресурсов региона, а также дискриминация народ белуджи. С 2004 г. БЛА применяет насильственную тактику, включая вооруженные нападения, против национальных сил Пакистана, чтобы получить самоопределение белуджского народа и отделение Белуджистана от государства.⁶ Конфликт находится в холодной стадии, однако имеет все шансы вновь возобновиться (см рис. 2).

К наиболее влиятельным террористическим организациям Юго-Восточной Азии относятся:

- Абу-Сайяф

⁴ Запрещённая на территории Российской Федерации террористическая группировка. URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата обращения: 30.05.2023).

⁵ “MMP: Islamic State.” Center for International Security and Cooperation // Stanford University. URL:

<https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/islamic-state> (дата обращения 30.05.2023).

⁶ Global Terrorism Index 2023 // Institute for Economics and Peace. URL: <https://reliefweb.int/report/world/global-terrorism-index-2023> (дата обращения 30.05.2023).

Имеет в своём основании риторику джихада, характеризуется как религиозно-политическое объединение, запрещённое в Австралии, Канаде, США, ОАЭ и Великобритании и внесена в реестр террористических организаций, созданный при поддержке ООН. Основной костяк организации состоит из Филиппинского мусульманского меньшинства, расположенных на юго Филиппин на отдалении от государства - остров Минданао и архипелаг Холо. Группировка ставит своей целью создание независимого исламского государства, а характерной чертой является система управления через семейно-родственные и дружеские связи. Это, в свою очередь, выступает причиной ее длительного существования и активных действий против органов государственной безопасности и поддержания порядка Филиппин.

Еще одной особенностью группировки является её интеграция в систему международного терроризма в 2014 г. после вступления в бессрочную кооперацию с «Исламским Государством», таким образом начав содействие в построении халифата.

Среди всего региона Юго-Восточной Азии в сфере террористической угрозы особо выделяется Таиланд.

Ряд восточных специалистов выделяют сразу 2 влиятельных террористических группировок, осуществляющих свою деятельность в пределах государственного суверенитета Королевства Таиланд:

- Барисан Революси Насионал (Barisan Revolusi Nasional - BRN)

BRN была основана в 1969 г. как политическое объединение с идеей арабского социализма в своей сущности. Однако, со временем ее идеологическая составляющая менялась, смещая фокус в сторону распространения «салафии» - движения в суннитском исламе архаичного толка, призывающий к очищению ислама от второстепенных течений и культурно-идеологических особенностей различных мусульманских народов, которые те приобрели в результате взаимодействия с внешним миром по ходу развития истории. Эксперты выделяют BRN как самую многочисленную, и, как их этого следует, мощную группировку, достигающей в своем

масштабе до 400 тыс. участников. В результате роста числа сторонников и укрупнения организации ее структура претерпела изменения: на данный период существования в BRN имеется три подразделения с различными обязанностями: конгресс BRN, координационный центр BRN и религиозное крыло BRN. Помимо трёх основных подразделений, BRN курирует и предоставляет оружие другой - более малочисленной - террористической организации - Runda Kumpulan Kecil (RKK), состоящей из бойцов-новичков BNR.

- Объединённая организация освобождения Паттани (Pattani United Liberation Organization - PULO)

Была основана в 1968 г. и существует до сих пор, принимая активное участие в организации общественно-политической жизни Паттани как южного региона Таиланда, имеющим под своим началом коммуны малайских мусульман. Характерным является то, что деятельность организации представляется крайне неоднозначной: на своём пути по достижению автономии и независимости региона, организацией предполагались достаточно позитивные действия: решения вопроса самоопределения региона при непосредственном участии ООН и ее дискуссионных площадок, организация референдума по вопросу самоопределения общества региона под надзором международного общества, развитие мусульманского права и образовательной программы с учётом религиозно-культурных особенностей развития мусульманского этнического меньшинства [Лобач 2017: 9]. Однако, PULO в своих действиях также прибегает к использованию силы и вооруженных акций: главными целями становятся представители и сотрудники государственных учреждений, и здания структур, также характерны поджоги и взрывы; к ненасильственным относится распространение агитационных материалов среди молодого населения с целью культивирования идентичности этнических малайских мусульман.

К наиболее влиятельным и крупным индонезийским террористическим организациям интернационального характера относят «Джемаа Исламия» (Jemaah Islamiyah)⁷.

Данная организация начала свою деятельность в 1993 г., но была признана террористической в «Резолюции Совета Безопасности ООН №1390»⁸ только в 2002 г. после совершённой атаки на Бали 12 октября 2002 г.⁹. Идеологической основой её деятельности является создание объединённого, суверенного Исламского халифата, который бы охватывал Индонезию, Малайзию, южный Таиланд, Сингапур, Бруней и южную часть Филиппин. Тем не менее, интенсивность террористических действия в отношении этих государств предопределена их дальнейшим функциональным использованием: страны, представляющие собой непосредственные объекты террористических нападений, и «нейтральные страны», используемые как временные прибежища террористов и как территории для получения и отмывания финансовых средств через систему малых и средних бизнесов [Гладченко 2017: 164].

Об особой её опасности свидетельствует количество террористических атак, совершённых с 2000 г. и до 2013 г. - 57 терактов с общим количеством жертв в 302 человека и более 950 раненых лиц [Лобач 2017: 13], при этом большая часть терактов была направлена на деятелей и объекты религиозно-духовного характера.

Деятельность государств-участников ШОС и АСЕАН в сфере противодействия международному терроризму.

На сегодняшний день ШОС и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее - АСЕАН) являются динамично развивающимися международными

объединениями, установившие цели по многофакторному сотрудничеству в пределах своих юрисдикций. Наиболее важной характеристикой обеих организаций является идентичная позиция касательно проблем терроризма и сепаратизма в регионе - преимущественно из-за состава участников. Так, Индия и Пакистан, вступившие в ШОС в ШОС, будучи реорганизованной в 2001 г. в ее текущую форму, является относительно новым игроком на азиатско-тихоокеанской площадке, и поэтому стремится к созданию партнёрских и доверительных отношений не только с государствами, но и с другими организациями АТР. Преимущественный интерес для партнерства по антитеррористическим действиям представляет АСЕАН. В 2004 г. на саммите в Ташкенте со сторон руководителей государств-членов ШОС прозвучала инициатива по созданию общей партнёрской сети в регионе и удовлетворение созданием постоянно действующего органа ШОС - Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры (РАТС)¹⁰, которая в дальнейшем сыграет важную роль в борьбе с терроризмом в регионе.

Дальнейшее включение ШОС в систему коллективной безопасности в АТР, как достаточного важного звена, происходит в 2005 г. с подписанием «Меморандума о взаимопонимании между секретариатом ШОС и секретариатом АСЕАН» в Джакарте. В документе излагаются приоритетные направления сотрудничества, в том числе и по вопросам борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом¹¹¹².

По оценке Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН (2016),

⁷ Организация запрещенная на территории РФ.

⁸ Резолюция 1390 (2002) // Совет Безопасности ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/216/04/PDF/N0221604.pdf?OpenElement> (дата обращения 30.05.2023).

⁹ Теракты на Бали в 2002 году: хроника событий и расследование // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20121012/770789985.html?ysclid=lidttgcqm3866933285> (дата обращения 28.09.2023).

¹⁰ Ташкентская декларация глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент

России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3916> (дата обращения 30.05.2023).

¹¹ Меморандум о взаимопонимании ШОС и АСЕАН (2005 г.).

¹² ASEAN CONVENTION ON COUNTER TERRORISM // ASEAN. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/ACCT.pdf> (дата обращения 29.05.2023).

Конвенция АСЕАН по борьбе с терроризмом 2007 года и План действий к ней 2009 г. выполнены не полностью. [Marguerite Borelli 2017: 13].

Задержка с вступлением Конвенции в силу является следствием фундаментального принципа поведения АСЕАН: невмешательство во внутренние дела государств-членов [Benedetta Di Matteo 2017]. Этим объясняется приоритет, отданный «мягкой силе» при формировании правовых рамок регионального сотрудничества в борьбе с терроризмом. Это, в свою очередь, устраняет возможность давления на государства-члены АСЕАН, ведь открытое вмешательство в политику и действия государства-участника, даже с учётом наличия актов, подрывающих внутреннюю безопасность, представляется невозможным.

В этом контексте борьба с терроризмом воспринимается как исключительно внутренняя проблема, что особенно критично с учётом глубоких этнонациональных конфликтов и тенденций к сепаратизму в регионе. Принципы борьбы с терроризмом, будучи запрототолированы в «Декларации АСЕАН о борьбе с терроризмом»¹³, определяют ответственность по решению проблем терроризма как проблему национального характера государств-участников, что на тот момент противоречило тенденциям к распространению терроризма как интернационального явления.

Осложняет региональное сотрудничество и сохраняющиеся пограничные споры между Малайзией и Филиппинами, взаимное недоверие к действиям полицейских по обе стороны границы, что облегчает свободное перемещение боевиков, оружия и наличных средств между странами. И главное, в АСЕАН до последнего времени не обращали должного внимания на осуществления превентивных мер [Рогожина 2019: 3].

Катализатором изменений стал захват г. Марави в Филиппинах боевиками ИГИЛ в 2017 г., результатом которого стала 5-ти месячная контртеррористическая операция и признание властей Филиппин [Рогожина 2019:

3] в неспособности к самостоятельному решению проблемы.

Результатом стал процесс реорганизации региональной системы безопасности и создания целого ряда новых площадок с целью налаживания кросс-государственного взаимодействия по борьбе с терроризмом путём разработки и имплементации информационной базы данных и системы обмена разведывательными данными. Впоследствии данная система была названа «Наши глаза», опыт использования которой способствовал сближению по векторам коммуникации и полевого взаимодействия ШОС и АСЕАН. Что характерно, это также послужило основанием для укрепления кооперации с ШОС как ещё одного архитектора концепции неделимой безопасности и прозрачного сотрудничества помимо самой АСЕАН.

Борьба с терроризмом в ЮВА сегодня направлена не только на пресечение деятельности террористических ячеек, но и на предотвращение распространения исламской радикальной идеологии. в основном посредством использования коммуникационных технологий. Стоит признать, что пока АСЕАН проигрывает ИГИЛ в проведении пропагандистской и агитационной кампании [Рогожина 2019: 6].

Тем не менее, наличие позитивных подвижек и возможность к адаптации АСЕАН к современным вызовам современного терроризма и стремление ШОС к дальнейшему распространению своей деятельности на части территории АТР выступает как позитивная тенденция к сокращению числа террористических актов в регионе (см. табл. 1).

Заключение

Борьба с терроризмом как никогда актуальна в отношении любого региона, в котором он возникает. Любое промедление и игнорирования роста террористической активности ведёт к неизбежному взрыву подобной активности, способной к быстрой дестабилизации региона. Южная и Юго-Восточная Азия не стали исключением:

¹³ Совместная декларация Российской Федерации и АСЕАН о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1615044/ (дата обращения 28.05.2023).

большая плотность населения вкупе с крайне разнообразной культурной и религиозной средой, пересечение важных торговых путей и нерешенные исторические проблемы этнологического характера могут крайне дорого обойтись его населению и политическим системам.

АСЕАН продемонстрировал наличие законодательства и инструментов, подходящих для решения проблемы транснационального терроризма в регионе.

Однако бюрократия и медлительность, при этом совершенно понятные с точки зрения сохранения автономии, наложили весомый отпечаток на региональную безопасность.

При этом, при сохранении стремления ШОС к расширению рамок своих полномочий помимо сбора и аналитики данных, способны оказать значительное содействие АСЕАН и способствовать дальнейшему включению ШОС в азиатско-тихоокеанский регион.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Benedetta Di Matteo.* ASEAN's anti-terror coordination problem. October 16, 2017. URL: <https://globalriskinsights.com/2017/10/asean-anti-terror-coordination-problem/> (дата обращения 30.05.2023).
- Marguerite Borelli.* ASEAN Counter-terrorism Weaknesses //Counter Terrorist Trends and Analyses. Issue 9, September 2017. P.16.
- Rohan Gunaratna.* Counterterrorism: ASEAN Militaries' Growing Role. RSIS commentary No. 042 - 13 March 2018.
- Гладченко Л.В.* Угроза новой волны исламского терроризма в Юго-Восточной Азии // Проблемы национальной стратегии. - 2015. - № 4 (31). - С. 162-179.
- Кокошина З. А.* Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму на постсоветском пространстве // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2017. №4. С. 97-123.
- Курьлев К.П., Мартыненко Е.В.* Российско-китайское экономическое сотрудничество в контексте проекта "один пояс, один путь". Фактор ЕАЭС и ШОС // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 11 (56). С. 1937-1948.
- Курьлев К.П., Савичева Е.М.* Содружество Независимых Государств // Учебно-методическое пособие для бакалавров и магистров направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История» / (2-е издание, переработанное и дополненное) Москва, 2010.
- Лобач, Д. В.* Современные террористические угрозы в Юго-Восточной Азии // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 2-3. С. 171-190.
- Морозов, Н.А.* Террористическая угроза распространения «Исламского государства» в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. № 4. С. 22-34.
- Рогожина Н. Г.* АСЕАН - региональное сотрудничество в борьбе с терроризмом // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2019. №1 (42). С. 76-82.
- Рогожина Н.Г.* Угроза терроризма в странах Юго-Восточной Азии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. №4. С 697-708.

REFERENCES

- Benedetta Di Matteo.* Problema koordinacii antiterroristichej deyatel'nosti ASEAN. Oktyabr' 16, 2017. URL: <https://globalriskinsights.com/2017/10/asean-anti-terror-coordination-problem/> (reference date 30.05.2023).
- Gladchenko L.V.* Ugroza novoj volny islamskogo terrorizma v Yugo-Vostochnoj Azii // Problemy nacional'noj strategii. - 2015. - №. 4 (31). - S. 162-179.
- Kokoshina Z. A.* Rol' SHanhajskoj organizacii sotrudnichestva v protivodejstvii terrorizmu i ekstremizmu na postsovetском prostranstve // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2017. №. 4. С. 97-123.
- Kurylev K.P., Martynenko E.V.* Rossijsko-kitajskoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo v kontekste proekta "odin poyas, odin put". Faktor EAES i SHOS // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2019. T. 9. № 11 (56). S. 1937-1948.

Kurylev K.P., Savicheva E.M. Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv // Uchebno-metodicheskoe posobie dlya bakalavrov i magistrów napravlenij podgotovki «Mezhdunarodnye otnosheniya», «Politologiya», «Istoriya» / (2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe) Moskva, 2010.

Lobach, D. V. Sovremennye terroristicheskie ugrozy v Yugo-Vostochnoj Azii // Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo. 2017. №. 2-3. С. 171-190.

Marguerite Borelli. Slabye storony protivodejstviya terrorizmu ASEAN // Tendencii i analiz protivodejstviya terrorizmu. Vypusk 9, Sentyabr' 2017. С.16.

Morozov, N.A. Terroristicheskaya ugroza rasprostraneniya "Islamskogo Gosudarstva" v Aziatsko-Tihookeanskom regione // Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo. 2015. № 4. S. 22-34.

Rogozhina N. G. ASEAN - regional'noe sotrudnichestvo v bor'be s terrorizmom // YUVA: aktual'nye problemy razvitiya. 2019. №. 1 (42). С. 76-82.

Rogozhina N. G. Ugroza terrorizma v stranah YUgo-Vostochnoj Azii // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. №. 4. С 697-708.

Rohan Gunaratna. Protivodejstvie terrorizmu: rastushchaya rol' vooruzhennyh sil ASEAN. Kommentarij RSIS №. 042 - 13 March 2018.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Таблица 1

Часть стран юго-востока, востока и юга АТР в рейтинге GTI (2011-2022 гг.)¹⁴

Страна	Количество террористических актов по годам						
	2011	2013	2015	2017	2019	2021	2022
Индия	230	199	169	432	317	165	142
Таиланд	184	196	131	92	71	14	25
Мьянма	13	9	6	5	34	714	755
Индонезия	18	10	8	17	10	16	7
Филиппины	108	71	44	154	133	62	20
Пакистан	653	518	294	259	140	206	255
Сумма актов	1206	1003	652	959	705	1177	1204

Рисунок 1

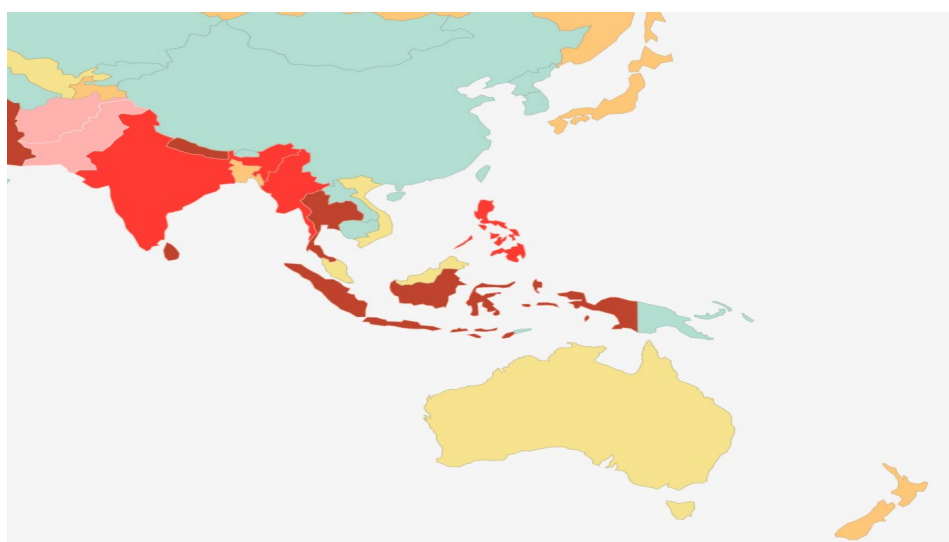

Рис. 1. Карта степени интенсивности очагов террористической деятельности в АТР (2022 г.).¹⁵

¹⁴ Global Terrorism Index. Measuring and Understanding the Impact of Terrorism (2012-2022) // Institute for Economics & Peace.

¹⁵ Global Terrorism Index. Measuring and Understanding the Impact of Terrorism (2012-2022) // Institute for Economics & Peace.

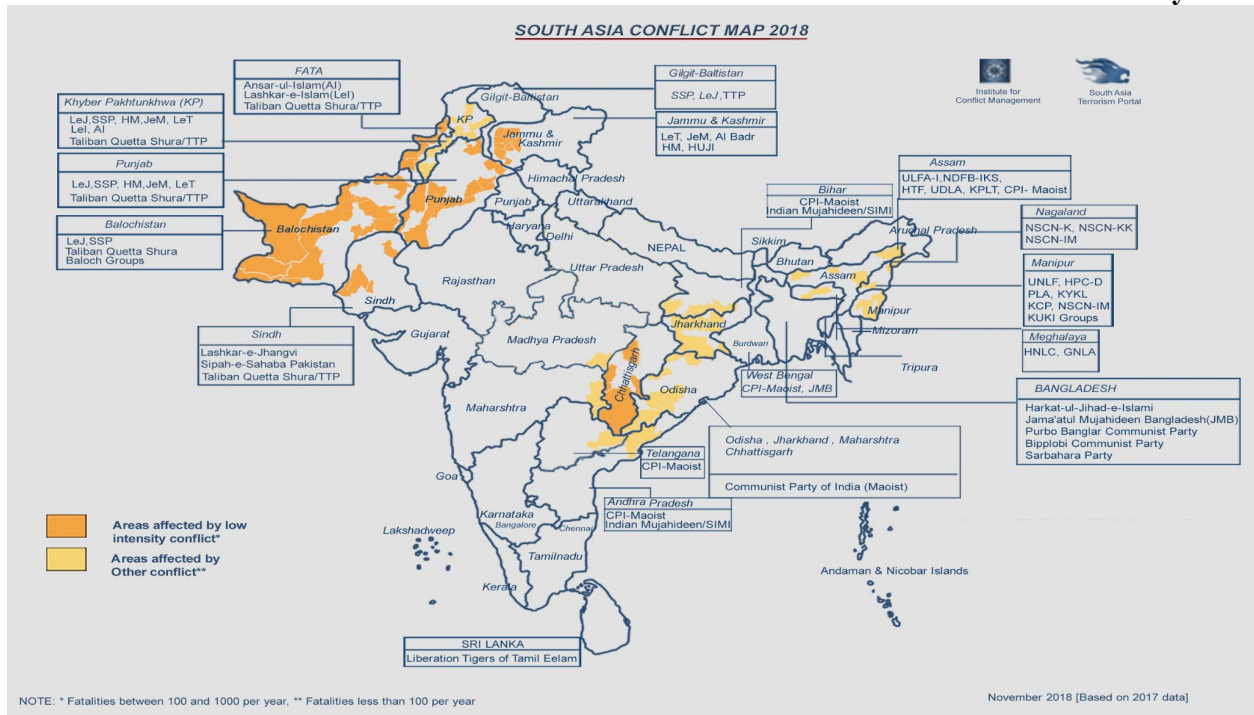

Рис 2. Карта конфликтов в Индии (2018 г.)¹⁶

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Говор Данила Николаевич, студент 1 курса магистратуры, направления “мировая политика”, РУДН им. П. Лумумбы, Москва, Россия. (E-mail: 6avrusha13@gmail.com)

Danila N. Govor, 1st year master's student, major in world politics, RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia. (E-mail: 6avrusha13@gmail.com)

Рахимов Комрон Хакимджонович, к.и.н., старший научный сотрудник Института Китая и современной Азии Российской академии наук. Старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. П. Лумумбы, Москва, руководитель Сектора Центральной Азии Центра исследований постсоветских стран, Москва, Россия. (E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru)

Komron Kh. Rakhimov, Ph.D. in History, Senior Researcher at the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences. Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University named after P. Lumumba, Head of the Central Asia Sector of the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russia. (E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru)

¹⁶ Conflict Map, South Asia // South Asia Terrorism Portal (SATP) (2000–2023 гг.).